

СТИХИ О БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ

(К 200-летию Бородинского сражения, 1812 - 2012 гг.)

Наступил на землю русскую, да оступился.
От Бородинской пушки под Москвой земля дрожала.
Француз боек, да русский стоек.
(Русские пословицы.)

Поле Славы

Бородино... Здесь русские солдаты
Прославили Отчизну на века.
Здесь показал Кутузов Бонапарту
Всю мощь и силу русского штыка.

Здесь бой кипел. Такой жестокой сечи
Ещё в России не было у нас,
Когда дышать вдруг становилось нечем
И ясный день в дыму сраженья гас.

И пусть давно растаял в поднебесье
Той битвы дым, той битвы пушек гром –
Мы до сих пор о ней слагаем песни,
О наших предках память бережём.

Бородино... Родной земли частица,
Село, каких немало под Москвой,
Но как же сердце начинает биться
При виде церкви с маковкой золотой.

Здесь свято всё. Здесь нет героям счёта,
Что были клятве до конца верны, –
Защитники России, патриоты,
Отечества любимые сыны.

И вновь трубы победный клич несётся,
В парадном строе движутся полки;
Над Полем Славы флаг российский вьётся,
Блестят на солнце грозные штыки.

(В. Степанов)

Бородинское поле

Был бой суровый Бородинский,
И друг, и недруг ждал его.
Здесь дважды силой исполинской
Рождалось наше торжество.

Бородино, Бородино!
В сердцах людей не умирает
Твой славный день, Бородино,
Тебя народ наш воспевает.

Здесь что ни памятник, то слава
Полков российских и знамен.
Здесь, что ни холм — своя Полтава,
Места, где бит Наполеон.

Бородино, Бородино!
В сердцах людей не умирает
Твой славный день, Бородино,
Тебя народ наш воспевает.

Здесь горсть земли берут руками
И вслух клянутся: «Сохраним»!
Горжусь я этими полями,
И славу меряю по ним.

Бородино, Бородино!
В сердцах людей не умирает
Твой славный день, Бородино,
Тебя народ наш воспевает.

Победу в сердце ты носила,
И ныне носишь, не тая.
Здесь подвиг твой. Здесь ты, Россия,
Здесь слава гордая твоя.

Бородино, Бородино!
В сердцах людей не умирает
Твой славный день, Бородино,
Тебя народ наш воспевает.

(В. Артанов)

Бородино

Под селом Бородино
Бой гремел давным-давно.
Генерал-герой Кутузов
Планы все сорвал французов.
Сломлен был Наполеон,
А потом и выгнан вон.

День 8 сентября –
Славный день календаря.
Бородинское сражение –
Всем врагам на устрашение,
Чтобы знали наперёд –
Враг в Россию не пройдёт.
(И. Агеева)

На этом поле

Вот здесь,
На этом поле под Москвой,
В цветной красе, застенчивой и строгой,
У рощицы березовой сквозной,
Под старую смоленскую дорогой,
На этом русском поле,
В поле ржи,
Завязанной в снопы,
В покосных травах
Твои сыны воздвигли рубежи
Насупротив
Твоих врагов кровавых.
Европы сгоночь видела с холма,
Как ноздри императора раздуты,
И лезла на железные грома,
На огненные флешы и редуты.
На этом рубеже родной земли
Сыны отчизну плотно обступили
И, умирая, тесно облегли.
Как любим мы,
Так и они любили.
На этом поле у Бородина,
В слиянье речек Колочи и Войны,
Здесь слава поколений рождена.
Мы здесь стоим.
Мы славы той достойны.
Торжественно знамена склонены,
Сердца потомков славой овеяны.
Молчат в земле
Великие сыны.
Молчит над ними молодость живая.
(М. Луконин)

Памятная дата

Великой битвы памятную дату
Потоком времени уносит в глубь веков,
Но подвигам российского солдата
Забвенья нет.
Не только строй венков,
Не только громы пушечных салютов, —

Сегодня память сердца говорит,
И среди множества иных маршрутов
Она в Бородино сегодня путь торит.
Два века минуло...

Но каждый сын России
Той тяжкой битвы след в душе хранит,
Там стойкость натиск сокрушила,
сила — силу;
Глубок тот след...

Поньше он болит.
Болит... Десятки тысяч жизней —
В те годы беспримерная цена!
Их кровь святая отдана Отчизне,
Чтобы в веках жила она.
Не только кровью та оплачена победа,
живых солдат окаменели лица,
Когда, скрепя сердцами, командиры
им приказали покидать столицу.
Но нет, ключей столицы мы не сдали,
Хоть Бонапарт уже торжествовал,
Когда его войска в Москву вступали,
Но встретил огненный врага в столице вал.
Два века минуло... За эти времена
Россию вновь и вновь враги терзали,
Но им наперекор живёт она,
А чем и почему — поймут они едва ли...
Секретов нет у нас,
Когда приходит час, —
Пред тяжким выбором нас недруг ставит,
Солдат и командир
Не посрамит мундир, —
Он жизнь отдаст
иль отступить врага заставит.
Мы жизней не щадим,
не пощадим столиц,
Лишь только б пред врагом
не пасть рабами ниц.

(Л. Котов)

Бородино

На просторах Руси много ратных полей,
Где горела земля под ногами врагов.
Не забудет Россия своих сыновей,
Кто за Родину-мать умереть был готов.

Бородино –
В нём слышно эхо битв.
Бородино –
День чести и молитв.
Бородино –

Пощады не моля,
Священной стала русская земля.

На московском огне закалялся булат,
Ополченцы сменили соху на ружьё.
Враг в смятенье бежит из кремлевских палат,
И над ним черной стаей кружит вороньё.

Бородино –
В нём слышно эхо битв.
Бородино –
День чести и молитв.
Бородино –
Пощады не моля,
Священной стала русская земля.

Как прекрасен простор Елисейских полей,
Без ума парижанки от русских гусар.
Но в Россию зовет белый клин журавлей,
Где уже над страной не бушует пожар.

Бородино –
В нём слышно эхо битв.
Бородино –
День чести и молитв.
Бородино –
Пощады не моля,
Священной стала русская земля.

(В. Коростышевский)

На батарее Раевского

И вновь на Бородинском поле,
Там, где Раевского редут,
В честь ПАМЯТИ, по Божьей воле
Гремит торжественный салют.

Воздеты к небу автоматы...
«Огонь!» – звучит в который раз.
И с честью юные солдаты
Готовы выполнить приказ.

Далёк отсюда «неприятель».
Друзьям – всегда открыта дверь.
Как «дым Отечества» приятен.
Нам запах пороха теперь.
(Г. Готовцев)

Бородинское поле

Бородинское поле... Снова солнце восходит,
Освещая курганы и двуглавых орлов, –

Это память потомков, благодарность потомков
И поклон нашим предкам от грядущих веков.

Бородинское поле дымом пушек застлало,
Наших сил не хватало, а французы все шли.
И уже флешы пали, но мы насмерть стояли,
Потому что отсюда мы уйти не могли.

И когда в сорок первом снова пули свистали,
И мальчишки страну заслонили собой,
То плечами к плечам с ними предки стояли,
Прикрывая мальчишек, поднимая на бой.

Кто от пули упал, кто-то шпагой проколот,
Только доблесть отцов растворилась в сынах,
Погибали в боях, защищая наш город,
Чтобы был он прекрасным и остался в веках.

И любовь русских женщин восхищает нас снова,
Сколько бы над Землей ни промчалось веков,
Символ вечной любви – Маргарита Тучкова,
И очистит нам души свет золотых куполов.

И Россия восстанет из развалин и крови,
Если будем мы тверды и душою чисты.
Вновь на подвиг зовут нас защитники поля,
Вновь бросает Ермолов в батарею кресты.

Бородинское поле – поле славы и горя,
Здесь погибли герои, защищая страну.
Бородинское поле! Дай же силы и воли,
Возродить нам Россию, сохранить нам Москву!
(Н. Смоленская-Шебан)

Галерея героев 1812 года

Так уж установлено природой,
(А над ней не властен человек),
Что Война Двенадцатого года –
Это, в общем, позапрошлый век.

А меня все тянет в «Галерею»
Побродить, подумать, не спеша.
Словно здесь я становлюсь мудрее,
Просто этим воздухом дыша.

В Эрмитаже много разных залов,
Но лишь здесь невидимая нить
Туго по ногам меня связала,
Не давая дальше уходить.

Я стою, смотрю на эти лица,

По глазам пытаюсь их понять.
Только тишина вокруг струится,
Отголоском прошлого звеня,

Прерываясь предков голосами,
Словно укоряющими нас:
«Мы Россию столько раз спасали,
Ну, а вы..., а что же вы сейчас...?»
(Н. Смирнова)

Бородинская годовщина
Василий Жуковский, 1839 г.

Русский царь созвал дружины
Для великой годовщины
На полях Бородина.
Там земля окрещена:
Кровь на ней была святая;
Там, престол и Русь спасая,
Войско целое легло
И престол и Русь спасло.

Как ярилась, как кипела,
Как пылила, как гремела
Здесь народная война
В страшный день Бородина!
На полки полки бросались,
Холмы в громах загорались,
Бомбы падали дождем,
И земля тряслась кругом.

А теперь пора иная:
Благовонно-золотая
Жатва блещет по холмам;
Где упорней бились, там
Мирных инокинь обитель*;
И один остался зритель
Сих кипевших бранью мест,
Всех решитель бранен—крест.

И на пир поминовенья
Рать другого поколенья
Новым, славным уж царем
Собрана на месте том,
Где предместники их бились,
Где столь многие свершились
Чудной храбрости дела,
Где земля их прах взяла.

Так же рать числом обильна;
Так же мужество в ней сильно;
Те ж орлы, те ж знамена

И полков те ж имена...
А в рядах другие стали;
И серебряной медали,
Прежним данной ей царем,
Не видать уж ни на ком.

И вождей уж прежних мало:
Много в день великий пало
На земле Бородина;
Позже тех взяла война;
Те, свершив в Париже тризну
По Москве и рать в отчизну
Проводивши, от земли
К храбрым братьям отошли.

Где Смоленский, вождь спасенья?
Где герой, пример смиренья,
Введший рать в Париж, Барклай?
Где, и свой и чуждый край
Дерзкой бодростью дививший
И под старость сохранивший
Все, что в молодости есть,
Коновницын, ратных честь?
Сколько славных с ним пропало
Боевых преданий нам!
Как в нем друга жаль друзьям!
И тебя мы пережили,
И тебя мы схоронили,
Ты, который трон и нас
Твердым царским словом спас,
Вождь вождей, царей диктатор,
Наш великий император,
Мира светлая звезда,
И твоя пришла чреда!

О, година русской славы!
Как теснились к нам державы!
Царь наш с ними к чести шел!
Как спасительно он ввел
Рать Москвы к врагам в столицу!
Как незлобно он десницу
Протянул врагам своим!
Как гордился русский им!

Вдруг... от всех честей далеко,
В бедном крае, одиноко,
Перед плачущей женой,
Наш владыка, наш герой,
Гаснет царь благословенной;
И за гробом сокрушенно,
В погребальный слившись ход,
Вся империя идет.

Неподкупный, неизменный,
Хладный вождь в грозе военной,
Жаркий сам подчас боец,
В дни спокойные мудрец,
Где Раевский? Витязь Дона,
Русской рати оборона,
Неприятелю аркан,
Где наш Вихорь-Атаман?
Где наездник, вождь летучий,
С кем врагу был страшной тучей
Русских тыл и авангард,
Наш Роланд и наш Баярд,
Милорадович? Где славный
Дохтуров, отвагой равный
И в Смоленске на стене
И в святом Бородине?

И других взяла судьбина:
В бое зрев погибель сына,
Рано Строганов увял;
Нет Сен-При; Ланской наш пал;
Кончил Тормасов; могила
Неверовского сокрыла;
В гробе старец Ланжерон;
В гробе старец Бенингсон.

И боец, сын Апполонов...
Мнил он гроб Багратионов
Проводить в Бородино...
Той награды не дано:
Вмиг Давыдова не стало!
И его как не бывало,
Перед кем все трепетала
Есть далекая скала;
Вкруг скалы морская мгла;
С морем степь слилась другая,
Бездна неба голубая;
К той скале путь загражден...
Там зарыт Наполеон.

Много с тех времен, столь чудных,
Дней блистательных и трудных
С новым зрели мы царем;
До Стамбула русский гром
Был доброшен по Балкану;
Миром мстили мы султану;
И вскатил на Арарат
Пушки храбрый наш солдат.

И все царство Митридата
До подошвы Арарата

Взял наш северный Аякс;
Русской гранью стал Аракс;
Арзерум сдался нам дикий;
Закипел мятеж великий;
Пред Варшавой стал наш фронт,
И с Варшавой рухнул бунт.
И, неожиданная ограда,
Флот наш был у стен Царьграда;
И с турецких берегов,
В память северных орлов,
Русский сторож на Босфоре.
Отразясь в заветном море,
Мавзолей наш говорит:
«Здесь был русский стан разбит».

Всходит дневное светило
Так же ясно, как всходило
В чудный день Бородина;
Рать в колонны собрана,
И сияет перед ратью
Крест небесной благодатью,
И под ним ввиду колонн
В гробе спит Багратион.

Здесь он пал, Москву спасая,
И, далеко умирая,
Слышал весть: Москвы уж нет!
И опять он здесь, одет
В гробе дивною броней,
Бородинскою землею;
И великий в гробе сон
Видит вождь Багратион.
В этот час тогда здесь бились!
И враги, ярьсь, ломились
На холмы Бородина;
А теперь их тишина,
Небом полная, объемлет,
И как будто бы подъемлет
Из-за гроба голос свой
Рать усопшая к живой.

Несказанное мгновенье!
Лишь изрек, свершив моление,
Предстоявший алтарю:
Память вечная царю!
Вдруг обгрянул залп единый
Бородинские вершины,
И в один великий глас
Вся с ним армия слилась.

Память вечная, наш славный,
Наш смиренный, наш державный,

Наш спасительный герой!
Ты обет изрек святой;
Слово с трона роковое
Повторилось в дивном бое
На полях Бородина:
Им Россия спасена.

Память вечная вам, братья!
Рать младая к вам объятья
Простирает вглубь земли;
Нашу Русь вы нам спасли;
В свой черед мы грудью станем;
В свой черед мы вас помянем,
Если царь велит отдать
Жизнь за общую нам мать.
(В. Жуковский, 1839)

[наверх ▲](#)

Баллада о капрале Бонапарте

Юрий Чичёв, 2009 г.

Жил-был во Франции капрал.
Он много, дерзко воевал,
Стал генералом, славился в народе.
Не ведал поражений он,
Тот Бонапарт Наполеон,
Звал к Равенству и к Братству, и к Свободе...

Но вот же: бравый генерал
Всю власть в стране к рукам прибрал,
Сдавались ей соседки-трясогузки.
И в императоры был он
Торжественно произведен,
И ликовал, не чуя бед, народ французский.

О чём мечтал Наполеон?
Всех европейцев мыслил он
Свести в народ единый, став кумиром.
При нём уже не пошалишь!
Ну и, конечно, чтоб Париж
Для всех народов стал столицей мира.

Почти всё вышло у него,
Но не хватало одного:
Ещё бы присоединить Россию.
Россию не уговоришь:
Зачем какой-то нам Париж?
У нас Москва, у нас свои святыё.

Но Бонапарта ела страсть:
Мечтал он взять большую власть,

Чтоб под рукой была Европа до Урала.
Беда, коль жаден человек.
Не утолится он за век,
И сколько ты ни дай, ему всё мало!

Будь в центре Франция – и все
Приткнуться к ней – во всей красе! –
Не нужно нам философов утопий!
И я Россию раздавлю,
Примкнуть, как все, ей к нам велю
И буду властвовать один во всей Европе!

И он воскликнул: «Се ля ви!»
Собрал в кулак войска свои –
Полмиллиона вдалеке от дома.
И крикнул: «Франция, вперёд!
Нас на Москве Победа ждёт!
Оглохнет мир от пушечного грома!»

Хоть Родина и дорога,
Мы уходили от врага,
А он искал масштабное решенье.
А мы виляли и вели
С ним арьергардные бои,
Оттягивали главное сраженье.

Барклай де Толли вёл войска
И к ним врага не подпускал.
Багратион вёл армию вторую.
Соединились, наконец!
Смоленск – слияния венец.
Решил француз: «Смоленск я атакую!»

В бой кинул корпус маршал Ней.
Но русский штык был посильней,
Атаку мы его отбили дважды.
И кавалерию Мюрат
К атакам был добавить рад –
Стоял Смоленск! Как богатырь отважный!

Стоял народ за дом родной,
Стоял он каменной стеной,
Не одолеть его французским пушкам.
Тогда велел Наполеон
Казнить Смоленск и триста он
Навел на город пушек равнодушно.

Сгорел Смоленск почти дотла.
А наша армия ушла
Под дым пожаров, грохот пушек вражьих.
Взять Бонапарт Смоленск не смог,
А мы ушли на сто дорог

Лесной дорогою, тропой овражьей...

Обида Бонапарта есть:
Вошёл в оставленный Смоленск,
А не ворвался в русский город с боем.
Войти вошёл, но пленных – нет,
Трофеев – нет... Авторитет
Теряет свой перед самим собою.

Привык он покорять других,
А тут поддал ему под дых
Смоленск непокорённостью своею.
«Но надо русских мне догнать!
Великое сражение дать
И тем добыть Победу я сумею!»

Вход во Смоленск все ж был успех.
Победа на устах у всех
Французов как бы вроде ликовала.
Но подсчитали вес потерь
И прослезились – верь-не верь:
Сто тысяч и еще полста – не мало!

Войсками русскими тогда
Наш царь командовал. Беда,
Коль нет в царе военного таланта.
Наука эта – не пустяк,
А он в ней плавал кое-как,
Как в проруби отрезок аксельбанта.

Смоленск был сдан. И началась
Такая паника у нас!
– Как нам остановить француза силу?!
– Куда податься? – Как нам быть?
– Как Бонапарту нам разбить?
– Спаси, Господь, и сохрани Россию!

Подняли все министры вой,
К царю являются гурьбой:
– Царь-батюшка, спаси нас от французов
Кто сможет нынче на Руси?
Ты хоть у кучера спроси –
Ответит: генерал наш князь Кутузов!

И потекла благая весть:
У нас теперь Кутузов есть! –
По всем дорогам, городам и весям. –
Ну, что ж, француз, теперь держись!
Теперь не разобьёшь ни в жисть
Ты русских нас, а мы тебе навесим!

Суворова он ученик!

Да мы их расчекрыжим вмиг,
Нашлась бы только посподручной точка.
Под Вязьмой? Нет. Дорогобуж?
Не очень складно и, к тому ж,
Для сбора сил еще нужна отсрочка.

Ну, братцы, хватит нам бежать.
Вон, впереди, уже Можайск.
За ним – Москва родная, древняя столица.
И встали у Бородина.
Команда «Биться здесь!» дана!
Вот так-то лучше. Значит, будем биться!

Сапёры под Шевардином
Редут построили. О нём
Слагать стихи завещано поэтам.
И свой Шевардинский редут
Солдаты к славе приведут,
А офицеров – к новым эполетам.

И пушкарям был дан приказ:
«Не отступать, пока у вас
Верхом не сядет враг-француз на пушки!»
И был жестокий бой. И враг
Не смог за множество атак
Здесь наскрести к Победе ни полушки.

Вот левый фланг Бородина.
Здесь наблюдалась слабина.
Багратион тогда построил флешу.
Пытался враг за флешью флешь
Прорвать! Разбить! Да только где ж!
Здесь русский штык в бою себя потешил!

Балладу петь я дальше б мог,
Да уступить приходит срок
(Мне с классиком тягаться страшновато) –
Пусть лучше Лермонтов для вас
Про эту битву свой рассказ
В стихах сейчас поведаёт, ребята.
А я, друзья, сочту за честь
«Бородино» опять прочесть.

Теперь я напишу финал.
Увы, француз не ликовал.
Ни пленных нет, опять же нет трофеев.
Не дал Кутузов им трофей.
Он был фельдмаршал-корифей
Из всех тогда известных корифеев.

Французов силы – на нуле.
Зря в русской полегли земле.

За что сражались? Что же поимели?
Все зря? А русские полки,
Примкнув горячие штыки,
Ушли Москвой к своей победной цели.

И на Поклонной на горе
Уже в холодном сентябре
Ждал Бонапарт ключи от стен кремлёвских.
Он долго ждал – ну хоть кричи –
Ему не вынесли ключи.
Знай, Бонапарт, народ наш не таковский.

Вошли. Нагадили в церквях,
Летал вокруг пожаров прах....
Что делать дальше – Бонапарт не ведал
Царь русский мира не просил,
Сражаться дальше – нету сил.
Париж далёко. Где же ты, Победа?!

А под Тарутином пока
Кутузов собирал войска,
Чтоб гнать врага долой без остановки.
А партизаны по лесам
Французов били там и сям,
«Мусьям» устраивали мышеловки.

Да партизанская война
Их истребить могла одна!
Её француз узнал не понаслышке.
Стратегия борьбы одна:
Врагу чтоб не было ни дна,
Ни дна захватчику, а также ни покрывки!

Был вынужден плестись назад
Домой без боя Бонапарт.
А сзади замерзающих французов
Окрепшим войском подпирал
Битв прошлых славный генерал,
А нынче князь фельдмаршал-свет Кутузов.

И бросив армию одну,
Умчался за Березину,
Плен избежав, тот горе-император.
А к сроку русские полки
Вошли в Париж бодры, легки,
И с ними царь наш Александр
как триумфатор.

Пришло возмездие: лишён
Короны был Наполеон,
Приговорен на остров к заточенью.
И лишь теперь ЕВРОСОЮЗ,

**Как и мечтал капрал-француз,
Привёл Европу всё ж к объединенью.**

**И только Русская земля
Стоит под звёздами Кремля!**

(Ю. Чичёв ■)